О ЧЕМ ПЛАКАЛИ ДЕТИ ТРИДЦАТЫХ?

Житель Тары Александр Никифорович Комсюков пишет книгу о собственной жизни. Не для издания.

Тогда возникает вопрос: зачем? А для своих детей и внуков. В России, как и во многих других странах, прошлое очень сильно зависит от настоящего. Очень часто меняется трактовка истории. Поэтому он взялся за книгу для потомков, чтоб донести до них собственную правду о прошлом так, как он ощущал им самим прожитое время. Комсюков не считает свое мнение истиной в последней инстанции. Его книга - его личное видение истории. И ничего больше.

В этой книге есть глава «О чем я плакал в детстве». В ней перечислены все случаи, когда он, не удержавшись на мальчишечьей гордости, - мужчинам же плакать нельзя, начинал реветь.

Особенно отчетливо он помнит свои первые слезы. Тридцать седьмой год. Ему семь лет. Он идет вдоль деревни рядом со своим отцом, 59-летним колхозным плотником, и оба плачут.

Дело в том, что днем, ближе к обеду, в дом Комсюковых пожаловали три милиционера.

- Где хозяин? - спросил наиболее степенный из них, скорее всего, старший по званию.

- В том краю деревни, на мельнице, - ответила мать.

- Пусть малец сбегает, - кивнул милиционер на мальчишку.

Александр Федорович до сих пор помнит, как сразу ссутулился отец, когда сын сказал, что его зовут милиционеры. Он помнит, как медленно они шли домой, оттягивая каждую минуту. Он помнит слезы и вздрагивание плеч отца. Его через месяц расстреляли в Тарской тюрьме. Из уголовного дела, уже после реабилитации, сын, наконец, узнал, за что арестовали отца.

На деревенском собрании, где решался вопрос - брать в колхоз трактор или нет, Федор Комсюков высказался против. Трактор государство дает не даром, за него зерном рассчитываться придется. Не лучше ли тот хлеб раздать колхозникам на трудодни, а пахать, как и прежде пахали, на лошадях. Вроде бы ничего предосудительного мужик не сказал. Не учел «мелочи», общей партийной линии в экономике страны, которая выражалась в ускоренном промышленном развитии. Своим выступлением он противоречил планам партии, призывавшей к скорейшей механизации колхозов.

Второй эпизод, грустный эпизод, когда он не удержался от слез, у Александра Федоровича связан с детскими башмаками. Оставшись без мужа, мать с трудом вытягивала семью из шести детей. На младшего Сашу и сестру чуть постарше приходилась одна пара обуви на двоих. Обычно они делили ее без

Господь о безвинно убиенных помнит всегда. Важно, чтобы и люди о них не забывали.

скандалов. Один день сестра идет в школу, а босой брат сидит дома, на другой день уже он идет учиться, а сестра остается управляться по хозяйству. Как-то после обеда ему захотелось поиграть в бабки с мальчишками, а очередь носить обувь была за сестрой. Она не согласилась уступить брату, самой хотелось погулять с девчонками по сельской улице.

Как-то навернулись слезы, когда один из приятелей получил в подарок конфеты от бабушки. А у детей Комсюковых всех родственников - дедушку и бабушку, дядек и теток - отправили в основные места ссылок для раскулаченных Омской области: на Кулай и в Нарым. Из десятка с лишним человек позже вернется одна тетя. Она 19-летней попала на Кулай. Самый сильный возраст. Потому, наверное, и выжила.

Помнит, как горько плакал десятилетним, когда не сбылись надежды на лучшее. На сытный ужин. Как-то произошел редкий случай: вся семья собралась дома. Старшие дети, которые уже покинули дом матери, приехали в гости. Мать кинулась стряпать затируху. Затируха - особое крестьянское блюдо. Горстку муки перетирают между ладонями до тех пор, пока она не превратится в десятки мелких шариков. Затем берут новую порцию. Когда же шариков, на взгляд хозяйки, будет наготовлено достаточно, их кидают в кипящее молоко. В нем они разбухают, варятся. Получается на редкость вкусное кушанье.

Мать чугунок с затирухой поставила в русскую печь. Доставая, неловко шевельнула ухватом. Содержимое чугунка запеклось на углях. Пришлось, обжигая руки, хватать то, что осталось от затирухи, вместе с золой, углями, пока шарики не обуглились. В тот вечер Александр расплакался надолго. Всю ночь всхлипывал. Не от голода. От унижения.

Голод и унижение не прошли бесследно. Они его закалили, позволили остаться на редкость порядочным человеком. Всего один пример. Будучи директором районной сельхозтехники, он для своих работников построил около четырех сотен квартир, сам же до сих пор живет в небольшом частном доме. В доме очень старом, Комсюков его построил своими руками в далекой молодости, почти сразу после армии.

Виктор Гоношилов
Фото автора